

Author

Volosov Evgeny Nikolaevich — Phd, Associate Professor, Chair of Teacher Education, Ust-Ilim Branch East Siberian State Academy of Education, 41, Bratskaya st., Ust-Ilim, 666673, e-mail: volosov@rambler.ru.

УДК 378(470)
ББК 74.58(2Р)

Ю.А. ЗУЛЯР

**ПРОБЛЕМЫ И ТРЕНДЫ
РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
И ИХ ИРКУТСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Статья посвящена осмыслению проблем эволюции российской высшей школы. Рассмотрены роль и значение высшего профессионального образования, в том числе и для современной России. Рассмотрены имперская, советская и современные модели российской высшей школы. Проанализированы состояние, проблемы и тренды российского высшего образования, и их иркутские интерпретации

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, модели российской высшей школы, ВПО в Иркутской области, задачи реформирования современной российской высшей школы.

YU.A. ZULYAR

**STATE, PROBLEMS AND TRENDS
OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION,
AND THEIR INTERPRETATION OF IRKUTSK**

The article is devoted to comprehension of the evolution problems of Russian higher school. The paper considers the role and importance of higher professional education, including for modern Russia. Considered the Imperial, Soviet and modern models of the Russian higher school. The state, problems and trends of Russian higher education, and their interpretation of Irkutsk

Keywords: higher professional education, the model of the Russian higher school, higher professional education in the Irkutsk region, task of reforming of modern Russian higher school.

Создание и развитие человеческой цивилизации в значительной степени результат социальной коммуникации, и в первую очередь межпоколенческой. А она реализуется, прежде всего, в процессе образования через воспитание и обучение. Поэтому проблема организации образования, включая высшее, в новейшее время всегда и во всех цивилизованных странах являлась одной из приоритетных для общества и государства.

В современном мире образование является одной из наиболее значимых сфер человеческой деятельности. В системе образования на начало нынешнего тысячелетия занято более миллиарда учащихся и почти 50 млн педагогов [5].

И в последние десятилетия человечество меняет свое отношение ко всем видам образования. Высшее профессиональное образование (ВПО) все больше воспринимается как главный, ведущий фактор социального и экономического прогресса. Причиной этого стало осознание, что важнейшей ценностью и основным капиталом современного общества является знающий человек, способный к поиску и освоению знаний и принятию нестандартных решений.

Стало очевидным, что в преодолении кризиса цивилизации, в решении острейших глобальных проблем человечества огромная роль принадлежит образованию. Организация высшего образования обрела статус государственной политики, и правящие элиты стали осознавать, что уровень высшего образования в стране определяет ее будущее развитие. Следовательно, организация эффективной и современной системы профессионального образования превращается в общенациональную и мировую проблему.

История западной модели ВПО демонстрирует опережающий по отношению к развитию социума процесс развития высшей школы. Ее трансформация предшествовала прогрессивным изменениям в обществе, выступая, таким образом, их предпосылкой. И напротив, задержки в ее развитии замедляли социальный прогресс. Очевидно, что высшее образование играет уникальную роль в обеспечении сплоченности нации, но эта роль может быть либо негативной, когда поощряется непрофессиональное поведение, либо позитивной, когда соблюдаются национальные и международные стандарты его качества.

Классический европейский университет был скопирован у византийцев и арабов католической церковью и поддерживался королями и городским (буржуазным) сообществом. Россия имеет свой уникальный опыт создания и трансформаций системы ВПО. Размеры статьи не дают возможности анализировать этап ее создания. Но университет для Российского абсолютистского феодального государства представлял угрозу и проблему. Поэтому их на всю русскую часть страны было только два. Переход от классического университета и университету модерна начался в России на рубеже XIX–XX вв.

В это время произошел качественный сдвиг в развитии производительных сил и связанные с этим изменения социально-экономической структуры. Это обусловило трансформацию роли и значения общественных наук, запустило процесс их превращения из относительно автономных и открытых в отношениях между учеными как из разных стран, так и из разных предметных областей сфер исследования и преподавания

в обособленные дисциплины со своими факультетами, ассоциациями, изданиями, с четкой регламентацией внутренней иерархии среди исследователей и преподавателей. На институциональном уровне это означало вытеснение классического университета — «универсума» мысли — и добровольных ассоциаций исследователей — индивидов, объединенных общим стремлением к поиску истины, — как идеальных моделей организации исследовательской и преподавательской деятельности [2].

На место классических университетов приходили специализированные учебные заведения и специализированные же учреждения по проведению научных исследований, зависящие от конкретных источников финансирования и работающие по выполнению определенных задач. Безусловно, на эти процессы повлияло и само развитие научного знания. Но едва ли можно отрицать решающее воздействие «внешних» факторов: рост государственного вмешательства в экономику, связанный в том числе и со становлением ВПК, расширение социальных программ, обострение идеологических противоречий и начало борьбы двух социально-экономических систем. Высшее образование и наука переставали быть автономными сферами, встраивались в структуры государства в «экспертной и образовательной роли» [6].

В глазах пришедших к власти большевиков российская высшая школа была атрибутом старого мира, который нуждался в разрушении. Они в 1919 г. в Программе партии сформулировали задачу создания массовой демократичной высшей школы, предусмотрев открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих. Устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой. Предусматривалось материальное обеспечение учащихся с целью дать возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой.

Советское государство, по существу, дало первый пример масштабного целенаправленного конструирования новой социально-экономической модели, в которой наука и образование, играли значительную роль. При этом необходимость ускоренной модернизации в условиях нехватки ресурсов и особенности политической системы привели к тому, что процессы «огосударствления» науки и образования зашли, принимая зачастую уродливые формы, гораздо дальше, чем в богатых демократических странах.

Перед высшими учебными заведениями ставилась задача формирования новой интеллигенции, выходящая за рамки образовательного процесса. «Новый работник» в процессе получения образования должен был стать еще и «новым человеком». Университет из научно-педагогического предприятия ускоренно трансформировался в предприятие антропологическое. Отныне он должен был не просто производить специалистов, располагающих достаточным объемом современных знаний, но также производить «новых людей». Трансформация человеческого

материала в советской ВШ носила всеобъемлющий характер, затрагивала не только учащих, но и учащихся [9, с. 186].

В рамках создаваемой антропологической перспективы подлежал построению заново «университет как таковой». Формирование из ученых и педагогов «единой армии» одновременно решало и задачу массовизации науки, которая автоматически перестала быть делом гордых одиночек. Государство становилось уже не только и не столько участником или посредником научно-образовательной деятельности, а единственным способом осуществления этой деятельности. Иначе говоря, советский университет становится местом, где государством делается все и все делается государством. Речь шла не просто о зависимости университета от органов государственного управления, а именно о сращивании университета и бюрократической власти.

Одновременно большевики приступили к революционному созданию идеологизированной, полностью зависящей от государства и выполняющей его задачи ВШ. В стране не могло быть науки вне политики. Каждое решение партии и правительства становилось боевой программой работы науки.

Университеты были раздроблены на институты, что ослабило их финансовую и материальную базу и ликвидировало научную фундаментальность учебного процесса. Перед ВПО в сфере профессиональной подготовки ставилась задача выпуска узкоспециализированных специалистов по направлениям и в количестве определенном государством. Университет потерял самостоятельную значимость и был превращен в научно-педагогический институт, а для науки была создана АН. В 1930 г. сталинское руководство закрыло Иркутский университет и организовало на его основе педагогический, финансовый, а еще раньше медицинский и сельскохозяйственный вузы. Как Петр сделал церковь придатком государства, так Сталин превратил Университет — в ударную часть госмашины.

Попытка реставрировать руины этого проекта, или сохранить его, апеллируя к либеральному идеалу академической свободы, выглядит и действительно является антиисторичной утопией.

В 1990-е гг. — правительство «младореформаторов» проводило курс на минимизацию госрасходов на ВПО, перевод его на частное и корпоративное финансирование. Проводилась неудачная политика: отказа от советской системы ВПО и одновременное игнорирование мировых трендов ее развития. В нулевые годы эта политика продолжилась и реализовалась в виде создания малозатратной для государства модели ВПО сопряженного с европейской. Одновременно поощрялось всемерное развитие коммерческих форм ВПО.

Мы оказались в точке бифуркации. Современная Россия, исчерпав советский физический и человеческий потенциал, не имеет другого пути, если хочет остаться независимым государством, как взяться за возрож-

дение своего высшего образования. Безотлагательно стоит вопрос о создании концепции ВПО РФ, и проведении эффективной политики по ее реализации.

Грамотное определение этой задачи дает Л.А. Миндибекова, считающая, что политическая сфера определяет структуру и содержание образования в соответствии с формой государственного устройства, целями и задачами, устанавливаемыми политическим режимом. В ней существует образовательная политика. Государственная политика обязана основываться на сравнительном анализе опыта передовых стран, которые достигли наиболее значительных успехов в развитии всех уровней и ступеней образовательного процесса. Анализ и последующие за ним программы реорганизации и совершенствования образования должны включать в себя национальную доктрину развития системы, декларацию прав граждан и основные принципы распределения государственных образовательных услуг, национальные приоритеты в сфере образования [8].

Стратегию развития системы ВПО целесообразно строить, ориентируясь на то, чтобы в ближайшей перспективе не менее трети взрослого населения страны имело высшее образование (в настоящее время высшее профессиональное образование, включая послевузовское, имеют 16% россиян). В США, где число лиц, имеющих высшее профессиональное образование, составляет свыше 22%, разработана программа введения общедоступного высшего образования на уровне бакалавриата. В Иркутской области согласно переписи населения лица с высшим и незаконченным высшим образованием составляли в 1989 г. — 12,0%, в 2002 г. — 17,4%, в 2010 г. — 24,3% [13, с. 104].

Высшее профессиональное образование обеспечивает конкурентное преимущество в реализации потенциальных возможностей граждан. В 2011 г. в Иркутской области среди безработных лица с ВПО составляли 12,7%, с неполным средним — 14,9%, со средним профессиональным — 20,4%, с начальным профессиональным — 23,1%, с общим средним — 27,4% [13, с. 34].

Высшая школа не обслуживающий сектор экономики, а локомотив социально-экономического развития страны. Необходимость тесной связи системы образования с миром труда не предполагает превращения вузов в конвейер подготовки кадров для имеющихся на сегодня вакансий на рынке труда. Вузовский образовательный комплекс страны призван не просто следовать за требованиями рынка труда, но во многом определять его параметры, не только обеспечивая специалистами необходимых специальностей, но и побуждая переоценивать ценности тех или иных навыков и видов работ, изменять количественные и качественные требования к трудовым ресурсам.

Содержание и характер труда сегодня существенно усложняются. Возникают новые индустрии, профессии, возрастает роль коммуника-

ционной и информационной культуры. Именно вузовскому комплексу надлежит предопределять будущую структуру рынка труда. Кроме того, высшее профессиональное образование должно противостоять таким характеристикам рынка труда, как непостоянный уровень занятости и спроса на продукцию образовательных учреждений, включая знания и умения выпускников [10].

Перед российской ВПО стоит задача, как перед героями народных сказок — подготовить таких специалистов, которые не только не выпускаются на сегодняшний день, но для которых наша образовательная система еще не подготовила научно-методическую базу.

Для выполнения этой задачи необходимо увеличение финансирования высшей школы до уровня высокоразвитых стран. Только с хорошо финансируемой высшей школой можно готовить специалистов на самом современном уровне, специалистов, которые будут ориентированы не на повторение мировых интеллектуальных идей, а на формирование новых, пионерных, прорывных результатов [3].

Должно быть обосновано и законодательно определено финансовое обеспечение системы ВПО, включая все его источники (госбюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации, средства органов местного самоуправления, семей, бизнеса).

Частный рынок востребует лишь утилитарное знание, поэтому его легче побудить к финансированию системы начального и профессионального образования. В свою очередь, высшее образование, основывающееся на фундаментальных знаниях, нацелено на перспективу, на развитие общества и потенциальные достижения человечества. Это предопределяет необходимость государственного регулирования и преимущественного бюджетного финансирования высшего образования [11].

В условиях снижения государственного финансирования университеты вынуждены корректировать свою деятельность в сторону рынка образовательных услуг для реализации собственного устойчивого финансирования, что приводит к изменениям самой концепции государственного образовательного учреждения, когда значительное число вузов по существу становятся предприятиями образовательного бизнеса.

За прошедшие последние 20 лет вузы осуществляя экономическую деятельность на рынке образовательных научных и инновационных услуг, достаточно полно освоили предпринимательские подходы в условиях рыночных экономических отношений современной России при значительном сохранении централизованного управления государственными вузами, что вызывает необходимость статусно-правового регулирования деятельности вуза как самостоятельной организации [1].

Принципиально сохранить фундаментальность ведущих университетов. После окончания холодной войны во всем мире происходит со-

крашение средств, выделяемых на фундаментальную науку. Только в университете обеспечено наиболее гармоничное взаимодействие научных разработок с учебным процессом. Так как только здесь отрицательные результаты научных поисков дают положительные результаты в виде позитивного опыта преподавателей и студентов, укрепления материальной базы и приращения знаний.

При этом необходимо сокращение количества бюджетных вузов, прежде всего через их укрупнение. Пришло время от мастерских переходить к мануфактуре. Пришло время «собирать камни». Многие десятилетия погони за количеством привели к потере качества. У общества нет на такое количество вузов интеллектуальных ресурсов для качественной подготовки специалистов. В Иркутской области только самостоятельных государственных вузов, готовящих учителей — четыре (ИГУ, ВСГАО, ИГЛУ, БрГУ), и немало филиалов, а кроме этого еще и педколледжи. Раньше, когда вузы готовили педагогов-специалистов, педучилища были необходимы. Сейчас, мы имеем в вузе подготовку педагогов-бакалавров и педагогов-магистров. И педколледжи, так же, готовят педагогов-бакалавров. Где логика и экономика, а, в конечном счете, здравый смысл; а в школах, между тем, дефицит учителей.

«Любой, знающий реалии российского высшего образования, согласится, что квалифицированные преподаватели в вузах составляют, в лучшем случае, треть от общего их количества, а по многим гуманитарным специальностям — много меньше» [15].

В Иркутской области в 1970 г. было 7 вузов, в 1990 — 9, в 2000 г. — 14, а в 2011 г. — 16 [7, с. 180]. И это не считая многочисленных филиалов и иркутских вузов и из других регионов, и само собой московских и питерских. Активно работая, они выпустили в 1990 г. — 7 569 специалистов, в 2000 г. — 10 525, а в 2010 г. — 27 227 чел. Вместе с тем, идет активный отток специалистов за пределы области. За период 2002–2011 гг. только за рубеж на ПМЖ выехало около двух тысяч специалистов с высшим образованием, в т. ч. 3 доктора и 19 кандидатов наук [13, с. 113].

Необходима регионализация университетов. Превращение их в значимых социально-экономических и административных субъектов региона, заинтересованных в его развитии. Повышение роли университета в региональном пространстве. Целесообразна организация в каждом значимом субъекте федерации двух государственных вузов: федерального университета и НИ университета, остальные могут быть региональными и частными и финансироваться соответственно. Иначе нам не выдержать конкуренции с иностранными вузами.

Актуальность идеи регионализации определяется общемировыми тенденциями социокультурного развития человечества, направленными на признание самоценности, уникальности национальных и региональных вариантов культуры, их единства, целостности и значимости как неотъем-

лемой части общечеловеческой культуры. Развитие региональных систем образования, адекватных особенностям образовательных потребностей и интересов учащихся и специфике региона представляет шаг вперед в развитии российского образования, его движения в направлении демократизации и модернизации. ВПО должно быть построено на основе приоритета личностных образовательных интересов человека, функционировать как система, оказывающая образовательные услуги, потребителем которых является конкретный человек, а не как система по подготовке кадров, где в качестве потребителя выступают государство и бизнес.

Под региональным образовательным пространством понимается совокупность научных, образовательных, культурных и просветительских, экономических институтов (государственных и негосударственных, официальных и неофициальных), средств массовой коммуникации, ориентированных на образование, общественность, вовлеченную в решение проблем образования, а также социально-психологические стереотипы, регламентирующие поведение людей по отношению к образованию, функционирующие в конкретном регионе.

Образовательное пространство формирует единую нацию с общим названием, единым государственным языком, с общностью культуры, с единым пониманием происходящего, с общими целями и общими действиями по их достижению. В нем зарождается дух государственности, формируются национальные ценности, национальные интересы и национальные ориентиры, закладываются навыки самоорганизации и самоуправления народа, уклада его жизни, а также осуществляется связь поколений и генерируются новые результаты жизнедеятельности [5].

Университеты должны стать полноценными центрами развития региональной науки и инновационно-производственной деятельности, что делает университетские округа полноценным и эффективным элементом корпоративного развития регионов, т.е. университетские округа (при законодательном обеспечении) смогут реально влиять на положение дел в стране, а тем более в регионе. Вузы Иркутской области успешно повышают уровень образования в регионе. В 1992 г. 14,5% занятых в экономике имели высшее образование, в 2000 г. — 20,7%, а в 2011 г. — 24,6%, т.е. практически каждый четвертый [12, с. 32; 13, с. 32; 14, с. 25].

На начало 2010/2011 уч. года Иркутская область находилась на втором месте в Сибирском федеральном округе по совокупному количеству вузов (15), уступая Новосибирской области (25), и по количеству государственных 11 и 16, соответственно. Это соотношение распространялось и на количество студентов в вузах [13, с. 112].

Это создало предпосылки для начала процесса осторожного и поэтапного объединения институтов АН с университетами. Структуры АН в условиях сокращающегося госзаказа и не увеличивающего интереса к себе со стороны бизнеса, оказались в кризисе. Для нормального

функционирования российского научного сообщества ему необходимо консолидироваться вокруг Федеральных и НИ университетов. У науки существует три основных потребителя-спонсора: государство, бизнес и образование. Сейчас хромают и АН и Университет. Объединившись, эти институты смогут развиваться эффективно. В таком объединении заинтересованы Академия, Университет, Государство и Общество.

Сегодня серьезной проблемой российского ВПО является частное образование, преимущественно представляющее собой узаконенную торговлю дипломами. Для кого это нужно? Только для недобросовестного бизнеса. Следует изменить правила игры и заставить его работать на общество и государство. На начало 2012 г. в области действовало 5 коммерческих вузов, не считая филиалов. В них в 2010/2011 учебных годах училось более 12 тыс. чел. [13, с. 112]. Стоимость обучения в них была ниже, чем в государственных, в которых она была ниже себестоимости. Понятно, что частные вузы существовали за счет принципиальной экономии в предоставлении образовательных услуг.

Главной угрозой для российского ВПО является кадровая деградация. Поколение ППС, которое знает и сохраняет традицию, практически через 3–5 лет уйдет, не успев передать эстафету. Профессиональные школы умирают быстро, а на их возрождение уходят десятилетия. Как предсказывал науковед, через 10–15 лет вузы буквально съедят науку, так как из-за демографической ситуации «аспирантов первого года обучения и вчерашних выпускников уже нужно будет направлять в лекционную аудиторию выступать в роли «профессоров», которых станет катастрофически не хватать для обеспечения образовательного процесса в высшей школе [4, с. 103]. Необходимо незамедлительно предоставить ППС условия для научной деятельности (сокращение нагрузки, командировки, издательская деятельность) и достойное вознаграждение труда.

Требуется обеспечить вхождение российских вузов в международное образовательное пространство. В зоне влияния евро-атлантической цивилизации и культуры грядет формирование единого образовательного пространства, университеты становятся наднациональным институтом. Как говорил Э. Гидденс, «университеты, действующие в рамках конкретных территорий, не имеют будущего» [16].

Следует обеспечить координацию общеобразовательной школы и ВПО под руководством университетов. Учитывая процесс нарастающей массовизации высшей школы и процент выпускников школы поступающих в вузы, необходимо рассматривать школу как первую ступень вуза. Определять политику школы в регионе должно не местное министерство, а совет ректоров.

Обязательным условием дальнейшего развития цивилизации является осознание того факта, что образовательные, наряду с экологическими, энергетическими и другими проблемами, вошли в число ключевых

вопросов, стоящих перед человечеством. Общеизвестно, что творческие возможности человечества во многом определяются ценностями и состоянием сферы ВПО.

Отсюда вытекает ряд требований к институту российского ВПО. Он должен использовать научно-образовательные технологии не только Запада, но и Юга, и Востока. Необходимо преодолеть глубоко укорененный у нас разрыв книжного и практического образования, через участие студента в образовательном и исследовательском процессах. Нельзя сокращать, но требуется индивидуализировать личное общение преподавателя и студента как неперемное условие эффективной межпоколенческой коммуникации. Требуется принципиально повысить вузовскую мобильность для ППС и студентов. Для этого требуется создать специальный механизм.

Список использованной литературы и источников

1. Алтайцев А. М. Трансформация высшего (университетского) образования в России в постсоветский период / А. М. Алтайцев. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://charko.narod.ru/tekst/an8/II_5.htm (дата обращения 13.01.2013).
2. Богомазов Г. Г. Формирование структуры науки и высшей школы СССР в 1920–1940-е гг. (на примере экономических научно-образовательных центров Ленинграда) / Г. Г. Богомазов, И. А. Благих, Д. В. Мельник. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://socprob.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=78 (дата обращения 12.01.2013).
3. Винокуров М. А. Высшее образование и наука России: проблемы и перспективы / А. М. Винокуров // Аргументы Недели. — 2012. — № 21. — 7 июня.
4. Водопьянова Е. В. Судьбы российской науки / Е. В. Водопьянова // Свободная мысль. — 2005. — № 1.
5. Голубев В. В. Высшее образование и некоторые проблемы современной цивилизации / В. В. Голубев. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://naukovedenie.ru/index.php?id=144> (дата обращения 22.01.2013).
6. Дмитриев А. Н. «Академический марксизм» 1920–1930-х годов: западный контекст и советские обстоятельства / А. Н. Дмитриев // Новое литературное обозрение. — 2007. — № 88.
7. Иркутская область. 75 лет. Юбилейное издание: стат. сб. — Иркутск : Ирк-стат, 2012. — 348 с.
8. Миндибекова Л. А. Социальные функции высшего образования и проблемы реализации кандидат социологических наук / Л. А. Миндибекова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://id.atiso.ru/node/77> (дата обращения 10.01.2013).
9. Сафронов П. А. «Чутко отразить все требования революции»: советский университет в 1920–1930-е годы / П. А. Сафронов // Вопросы образования. — 2010. — № 4. — С. 182–196.
10. Сеницкая Н. Я. Существует ли в России проблема «избыточного высшего образования»? / Н. Я. Сеницкая // Современные проблемы науки и образования. — 2006. — № 1. — С. 94–95.
11. Труд и занятость в Иркутской области. 2011 : стат. сб. — Иркутск : Ир-кутстат, 2012.

12. Уровень жизни населения Иркутской области 2010 : экон.-стат. сб. — Иркутск : Иркутскстат, 2011.

13. Уровень жизни населения Иркутской области 2011 : экон.-стат. сб. — Иркутск : Иркутскстат, 2012.

14. Уровень жизни населения Иркутской области за годы реформ : стат. сб. — Иркутск : Иркутскстат, 2001.

15. Ханин Г. И. Высшее образование и российское общество российское общество / Г. И. Ханин // ЭКО. — 2008. — № 8-9.

16. Яницкий О. Н. Высшее образование: проблемы, перспективы (размышление после дискуссии) / О. Н. Яницкий. [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.isras.ru/blog_yan_2.html (дата обращения 14.01.2013).

Информация об авторе

Зуляр Юрий Анатольевич — доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: uazulyar@yandex.ru.

Author

Zulyar Yuriy Anatolievich — Doctor of History, Professor, acting Dean of the faculty of History, Irkutsk State University, 1, K. Marks Street, Irkutsk, 664003, e-mail: uazulyar@yandex.ru.

УДК 94(57)

В.А. ИЛЬИНЫХ

ББК 63.3(253)6-2

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 1946 г. В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ*

Освещаются основные принципы функционирования системы налогово-податного обложения зернового производства в исследуемый период, реконструируются ход, особенности и итоги хлебозаготовительной кампании 1946 г. в Новосибирской области.

Ключевые слова: экономическая история, отечественная история, крестьяноведение.

V.A. YILINIH

GRAIN PROCUREMENTS COMPANY OF 1946 IN NOVOSIBIRSK OBLAST

The article addresses to the main principles of functioning of the tax and strangles imposition system on grain production during the period under review. The author reconstructs the passage, characteristics and results of the grain procurements company of 1946 in Novosibirsk oblast.

Keywords: economic history, national history, peasant studies.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-01-00504а.